

ЛЕТИМ

— Ш-ш, кто здесь?

Голос прозвучал тихо, осторожно. Мало ли, чи-стильщики рядом — сразу получишь разряд. Лима усвоила это чётко за все свои предыдущие облавы, поэтому сейчас в ответ на шёпот наклонилась, пошарила в темноте и ободряюще сжала чью-то руку. Сенсорика у девушки, как и у всех, кто большую часть времени проводил внизу, в трубах, была стопроцентно развита — это помогало выживать в темноте. Так что Лима сразу поняла, чью именно руку держала: четыре маленьких худеньких пальца с обкусанными ногтями — тут не ошибёшься. На безымянном едва нащупывалось тонкое кольцо из проволоки. Девушка улыбнулась и придвинулась поближе.

— Мика?

Дрожащая ручка вцепилась в руку Лимы, лохматая голова ткнулась ей в живот.

— Да-да, Лима, это я... Здорово, что ты здесь. Я так испугалась.

— Не бойся, — Лима приобняла малышку за плечи. — Обычная проверка. Сейчас обработают и отправят, ничего страшного.

— Это вряд ли, — из правого дальнего угла раздался знакомый хриплый голос. Кто-то стукнул кулаком в стену. Лима попыталась прикинуть размеры помещения — довольно большое. Обычно на обработке их собирали в кубы по три-пять человек, здесь же могли поместиться все двадцать.

— Может, ты знаешь, куда нас везут, Раф? — бодрым голосом уточнила она, поняв, что чистильщиков здесь нет. Старый Раф никогда бы не отозвался, если бы рядом была опасность.

— Не знаю, — буркнул он. — Но это точно не обработка. Вы проспали перегрузку, а я ощутил её очень хорошо. Мы преодолели галактический барьер — видимо, летим куда-то далеко.

— Нас перевозят? — в темноте голос Мики прозвучал испуганно и совсем уж по-детски. Да ведь ей и было всего восемь, напомнила себе Лима.

— Не бойся, мы скоро всё узнаем. К тому же, если нам далеко лететь, они должны нас покормить, верно? — она крепче обняла девочку.

— Да, точно, — Мика повеселела. — Я такая голодная.

— Давай-ка изучим это место — может, найдём что-нибудь.

Лима встала и по стенке прошла до угла, где, по её предположениям, находился Раф. Семь шагов.

ЛИМА

Он только фыркнул в ответ на её прикосновение и отодвинулся. Рядом вдоль стены сидели ещё люди. Дети. Кто-то спал, кто-то довольно грубо оттолкнул её руку. Зазвучали первые оклики и вопросы.

Ещё десять шагов. К концу обхода Лима выяснила, что отсек имеет размер примерно четыре на шесть метров и их здесь восемнадцать человек. Трое самых здоровых ещё не пришли в себя. По запаху, лысым головам и серьгам в ушах она узнала «дикую» тройку Психа. Несмотря на то что старшему только недавно исполнилось семнадцать, в трубах они были главными. Полные отморозки. Их лучше избегать.

— Судя по всему, диким вкатили мощную дозу транквилизаторов. Они даже дышат медленнее, чем обычно, — вернувшись, сообщила Лима Мике и Рафу. Старик перебрался к ним в угол.

— Надеюсь, поспят подольше. Не хочется слушать их вопли, — проворчал Раф. Он пошарил по одежде и тихо хмыкнул. Лима знала эту его привычку: даже если... — нет, особенно если — с тобой произошло что-то хорошее, нужно это скрыть. Завопишь на радостях — прибегут те, кто посильнее, и всё отберут.

— Что у тебя? — тихо спросила Лима и сразу почувствовала, как ей в ладонь упал мягкий липкий кубик. Поднесла его к носу, вдохнула и зажмурилась от удовольствия — белковый батончик с повышенным содержанием сахара. Высококалорийный. Рядом радостно пискнула Мика.

Какое-то время они молчали, закрыв рты и сосредоточенно пережёвывая свои порции. Манерами все обитатели труб обладали просто отличными — чавканьем ведь тоже можно привлечь излишнее внимание.

— Так, это мы где? Чё за вонь? Мозг, слышь, чё вообще происходит?!

Лима скривилась и быстро облизала липкую руку. Рядом суетливо дожёвывала Мика.

— Моя голова! Этот гад врезал мне железкой по затылку. Вообще-то такое запрещено. Мы же не против обработки, зачем так грубо...

— Это не обработка, идиоты, нас поймали, — мрачно отозвался Бокс, от одного голоса которого Мика задрожала. Лима тоже поёжилась. Бокс был здоровым мрачным садистом, и находиться с ним долго в одном помещении было опасно для жизни.

— Думаешь, «проект»? — напряжённо отозвался Мозг, сразу перестав ныть. Он соображал лучше всех, поэтому Лима прислушалась.

— Чё? Тот самый? Но туда давно не набирали, — теперь и Псих стал волноваться.

— Вот и набрали, — спокойно отозвался Бокс. — Интересно, кого. Эй! Кто тут и сколько вас?

Последние слова он проорал так, что в отсеке загудело.

— Бокс, заткнись, — взвыл Мозг. — Голова и так сейчас лопнет.

Пока стихал гул, все молчали.

— Я жду! — в голосе Бокса послышалось злое нетерпение.

— Восемнадцать, — отозвалась Лима. Мика испуганно схватила её за руку, но та успокаивающе погладила девочку по голове. — Вместе с вами.

Вообще-то изначально «пассажиров» было двадцать, но двое спрыгнули с платформы при погрузке — Лима слышала их затихающий в глубине шахты крик. Может, им повезло, и они приземлились в контейнер с отходами.

— Я узнаю этот голос, — задумчиво произнёс Псих. — Лима, и ты здесь! Одна или со своей малявкой-пиявкой?

— Мика со мной, и Раф тоже, — сообщила Лима, стараясь, чтобы её голос звучал спокойно.

— Боже, ну и компашка подобралась, — фыркнул Псих. — Шансов ноль.

— У них так точно, — хохотнул Мозг, но тут же застонал. Видимо, приложили его сильно, и смеяться было пока рано.

— Что такое «проект»? — услышала Лима тихий голос рядом. Какая-то девочка перебралась к ним поближе. За ней — ещё двое.

— Если это то, о чём я думаю, дела у нас плохи, — угрюмо заметил Раф. — Я читал про проект...

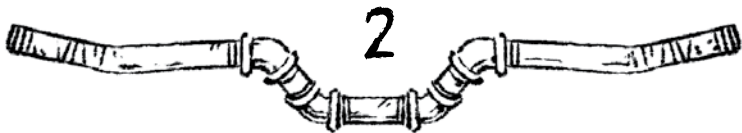
Металлический треск прервал Рафа на полуслове. Послышался монотонный голос:

«Добро пожаловать в Сектор-5 колонизаторского северо-западного блока. Вам дан шанс освоить новое пространство, послужить своей станции, и вообще, сделать хоть что-то полезное с вашими пустыми генетически низкоуровневыми жизнями. Надеюсь, вы оправдаете наше доверие и добьётесь бóльших успехов, чем те, кто пришёл до вас. Инструкции и правила будут озвучены по прибытии в лагерь. Удачной работы».

Их тряхнуло, что-то заскрежетало, и космический шаттл накренился. Лима повернулась к Мике и крепко-крепко обняла её. Девочек вжало в стену, рядом с ними кто-то глухо стукнулся головой, повсюду слышались крики и ругань. Но по смене давления, по тряске и работе двигателей было очевидно, что корабль быстро снижается.

— Мы садимся, — шепнула Лима Мике.

Их трясло всё сильнее, а потом послышалось шипение, воздух стал сладковатым и вязким, и Лима потеряла сознание.

ПРОЕКТ «КОЛОНИЗАТОРЫ»

Почувствовав, что не может дышать, Лима судорожно задёрнула голову. Потом попыталась отбиться от противника, но только больно ушибла руки. В отчаянии девочка перекатилась на спину и наконец открыла глаза.

Она лежала на твёрдой ровной поверхности, а над ней висело небо. Голубое, настоящее небо — из тех, что показывают в старых видео или рекламе живых планет. Проследив взглядом, Лима увидела, что впереди небо было розоватым, а на горизонте и вовсе становилось оранжевым. Ерунда какая-то. Приподнявшись на одном локте, она поскребла ногтями поверхность — под пальцами образовались маленькие холмики земли и мелких камешков. Рывком села, собрала землю в ладонь и уставилась на неё, пытаясь сообразить, что же всё это значит.

— Солнце. Туда ушло красное солнце, — послышался голос Мики. Лима повернула голову. Девочка сидела рядом, обхватив руками колени, и моргала, глядя на багровую линию горизонта. — А там совсем темно.

Мики повернулась и ткнула пальцем куда-то за спину. Действительно, небо позади уже стало тёмно-синим.

«Как они это сделали?» — удивилась Лима, потирая ушибленную руку. Надо же, она чуть не задохнулась во сне, лёжа носом в грязи... Куда подевались её инстинкты?

— Никто ничего не делал, — раздался голос Рафа. — Нас выгрузили на новую планету. Видимо, здесь есть Солнце. И воздух. В остальном я сомневаюсь.

Лима наконец осмотрелась. Они находились на большой прямоугольной площадке. Кое-где торчали камни, около них лежали сложенные грудой палки. В одной части высилась круглая странная конструкция, чуть поодаль от неё — ящики, заколоченные сверху. То здесь, то там валялись железяки, по виду напоминавшие вилки и ложки, только больших размеров. Росло даже несколько деревьев — Лима видела такие в журналах, которые находила в пересадочных переходах станции. На картинках, правда, деревья росли в горшках или оранжереях, а здесь они торчали прямо из земли. Между деревьями стояли тенты: четыре большие палатки из прочного материала, грязные и кое-где дырявые, но вполне годные для жилья. Одна палатка — больше и плотнее остальных —

располагалась у края площадки. Здесь поверхность уходила вверх, и получалось естественное возвышение, с которого наверняка был виден весь лагерь.

Территория площадки заканчивалась силовым полем — сейчас оно угрожающе искрило и гудело, то есть работало на полную мощность. Все живущие в трубах знали, что в зону поля лучше не соваться. Всё равно его не пройти.

За полем справа тянулась пустая равнина, прорывленная чьими-то норами и усеянная кочками. За ней вдали виднелись высокие деревья. Они стояли и сзади — к ним вниз от площадки вела протоптанная коричневая дорожка. Слева от площадки всё заросло высокой травой, из которой торчали зелёные кочки, острые обломки веток и сгнившие деревья. Ветер приносил оттуда затхлый вонючий запах, словно где-то протекала канализационная труба.

Впереди стоял шаттл — средних размеров, со всем необходимым для путешествия на дальние расстояния, на техноуправлении. Один из технологов как раз топтался перед шаттлом, мигая поисковой лампочкой.

Лима осмотрелась. Быстро пересчитала всех — восемнадцать, она не ошиблась. Дети сидели кучками по двое-трое, из взрослых только Раф — в своих неизменных чёрных очках. Лима знала, что у него проблемы с глазами и что он не выносит яркого света.

Банда Психа стояла около силового поля, что-то доказывая технологу. Но тот не обращал на них никакого внимания, водя по сторонам поисковым

огоньком. Наконец огонёк дрогнул и замигал. Технолог издал тонкий противный писк. Ещё один. И ещё.

За дальними палатками что-то шевельнулось. Послышался скребущий звук и шорохи, полотно ближайшего тента дёрнулось. Неловко переставляя ноги, подтягивая их одну за другой, к ним вышло странное существо — маленькое, скрюченное и жутко грязное. Мика охнула.

Существо подняло голову и посмотрело прямо на неё. Сквозь сальные пряди поблёскивали тёмные глаза. Девочка испуганно отшатнулась и спряталась за Лиму. Но существо и не думало нападать. Дрожащими руками оно собрало длинные грязные волосы, закрывающие лицо, достало из кармана штанов резинку и затянуло волосы в хвост. Потом с трудом распрямылось и улыбнулось тёмными потрескавшимися губами.

Это был мальчик лет десяти, не больше. Он шаркал мимо них босыми ногами и подошёл к силовому полю. Технолог щёлкнул речевым аппаратом.

— Тоттем, ты снова выжил. Поздравляю!

Лицо мальчика ничего не выражало. Он просто стоял, раскачиваясь из стороны в сторону и что-то бормотал себе под нос.

ТОТТЕМ

— Как ты знаешь, каждый выживший получает приз.

Бормотание стало сердитым и громким.

— Держи.

Поле на мгновение отключилось, и к ногам мальчика упал большой пакет. Он долго на него смотрел, потом медленно наклонился, подхватил трясущимися руками и пошёл назад, ни на кого не глядя. Вскоре из-за палаток послышалось торопливое чавканье.

Никто не проронил ни звука. Младшие жались друг к другу, старшие делали вид, что им не страшно. Технолог выдержал паузу и снова щёлкнул:

— Приветствую вас в проекте «Колонизаторы». Как известно, правительство пяти галактик долгие годы ищет новую планету для того, чтобы остатки человечества...

Технолог выдержал паузу. Новая модель коммуникационного робота-оратора умела шутить, и все уже привыкли, что каждую шутку предваряет трёхсекундная пауза.

— ...смогли снова её уничтожить. Ха-ха-ха.

Скрипучий смех звучал неуместно и пугающе.

— Шутка. Новая планета — новый шанс для людей показать, что они смогут сосуществовать мирно, трудиться и взаимодействовать. После столетних поисков мы нашли место, где жизнь для органических форм возможна.

Снова пауза.

— ...и вы сейчас являетесь явным подтверждением этого факта. Вам выпал редкий шанс послужить человечеству: изучить и колонизировать сектор планеты, пусть и самую малую его часть. Это великая честь — особенно для таких, как вы, дефектных и мутировавших организмов, не способных принести пользу где-то ещё.

Технолог выключил звук, повернулся и направился к шаттлу. Первым опомнился Псих.

— Эй, и это всё? А чё нам теперь делать-то? Сидеть, пока не обростём, как этот придурок?

Технолог, не поворачиваясь, бросил в ответ:

— Список правил и инструкций получите завтра. Пока рекомендую найти себе место для жизни и сна.

— А пожрать? — не сдавался Псих.

Ответа он не получил.

Повернувшись к остальным и быстро окинув взглядом площадку, Псих ткнул пальцем в большую палатку на возвышении.

— Будет наша. Кто-нибудь против?

Все молчали. Трое диких направились к палатке. Резко отдёргнув полотнище, Мозг отшатнулся и закрыл лицо рукой.

— Фу, ну и вонища. Тут что, склад грязной одежды со всего лагеря? Парни, мы не ошиблись?

— Проветрим, — коротко кинул Бокс и ввалился внутрь.

Когда дикие скрылись в палатке, начали подниматься с мест и остальные. Лима внимательно наблюдала, как дети разбивались на группы. Вот двое подростков лет пятнадцати отмахнулись от коренастой кудрявой девчонки чуть младше их. Они пошарили взглядом по площадке, увидели Лиму и направились к ней.

— Привет. Хочешь быть в нашей группе? Мы берём палатку около камня, за ним не так ветрено. Можем взять тебя и старика, по слухам, он неплохо соображает.

Лима знала этих парней. В трубах все друг с другом знакомы, но братья Лукас и Никас пользовались большой известностью. Высокие, стройные, симпатичные, они ошивались в переходах станций, воровали мелкие электронные устройства вроде часов, шагомеров и пульсометров и списывали у жертв некрупные суммы денег. Тонкими длинными пальцами без ногтей — вместо них на чувствительной поверхности вживлялись считывающие пластины — они забирались в сумки и карманы, считывали пароли и переводили средства своему посреднику. У них всегда имелось хорошее защищённое место на пересечении крупных труб. Даже удивительно, как это они попались.

Мика с Рафом с интересом наблюдали за разговором. Раф даже языком прицокнул — надо же, он «неплохо соображает».

Лима ухмыльнулась.

— Я готова. Но Мику тоже берём.

Симпатичные мальчишеские лица скривились. Они почти одновременно заправили за ухо длинные золотистые пряди — короткие стрижки с одной прядью от виска выдавали принадлежность к рангу техноворов.

— Зачем нам малявка? — кисло протянул Лукас.

— Без неё никак, — пожала плечами Лима.

Никас моргнул, раздумывая, но Лукас уже потянул его за руку.

— Ну и ладно, сама потом пожалеешь.

Мальчишки отошли и после недолгих обсуждений кивнули коренастой. Та с радостью бросилась следом, на ходу подбирая палку.

За десять минут группы сформировались. Никас, Лукас, коренастая — её звали Тина — и Яни, полная девочка с большими ладонями, типичный «крот». Кро-ты прорывали подкопы в гнилых частях труб, добывая проводку и изоляцию. Их крупные руки после обработки теряли чувствительность, поэтому не боялись ни перепадов температур, ни проколов, ни ран.

Вторая группа состояла только из девчонок. Во главе оказалась пятнадцатилетняя бойкая рыжеволосая красавица Иви. Они заняли палатку с другой стороны камня.

Ещё четверо, среди которых самому старшему на вид было не больше девяти лет, стояли около дальней палатки и боялись в неё войти. Почему-то вышло так, что тент, предназначенный для одной палатки, накрывал сразу две — то есть по размеру она была

больше других. Но выглядела потрёпанно и грязно, к тому же внутри неё сидел мальчик, которого все видели раньше. Мальчик с призовым пакетом.

Один из ребят всё же решился — робко приподнял край тента. Оттуда раздался такой страшный крик, что детвора бросилась врассыпную. Старшие, ухмыляясь, наблюдали за бесплатным представлением.

— Ну, если убрать младших, нас остаётся трое, и ещё страшила-выживалец, — заметил Раф, поднявшись и запахнув пальто. Всё это время он сидел, прикрыв глаза, и медленно дышал. Лима уже знала, что после такой подзарядки обычно у Рафа начинался приступ активности.

— Он не страшила, — отозвалась Мика. — Он сильный.

— Согласна, — кивнула Лима. — Иначе не продержался бы столько.

— Сколько «столько»? Мы этого не знаем. К тому же он не в себе, — отмахнулся Раф. — В принципе, не критично, но стоит за ним приглядывать, если мы собираемся жить с ним в одной палатке.

Они переглянулись и направились к остальным. Раф вышел вперёд и уже потянулся к краю тента, но Мика его опередила. Она запахнула поплотнее Лимину куртку, висевшую на ней мешком, вытерла нос и громко спросила:

— Эй! Эй, Тоттем, тыпустишь нас к себе жить?

Никас с Лукасом прыснули, а за ними и все остальные. Край тента дрогнул. Тоттем выглянул, глядя на

них лихорадочно блестящими глазами. Он изучил их всех, даже младших за спиной у Лимы, потом медленно кивнул.

— Так просто? — удивилась Мика, заходя внутрь и осматриваясь. — Вот у нас и жильё есть.

Младшие, проскользнувшие следом, ручейком потекли в дальнюю часть палатки, оставив Мике, Лиме и Рафу места возле заваленного хламом и зелёными растениями угла Тоттема.

— Пока всем всего хватает — никаких проблем, — ответил Раф, к чему-то напряжённо прислушиваясь. — В нашем случае это верно лишь наполовину. Есть жильё, но совсем нет...

— Хо-хей, колонизаторы, не спим! — послышался насмешливый голос снаружи. — Выходим из палаток и выносим всю еду, которая у вас есть. И если нам покажется, что вы что-то припрятали или съели сами, то Бокс с радостью вышвырнет вас за пределы силового поля.

Послышались возмущённые восклицания и тихие ругательства. Лима, которая только присела на свой продавленный плоский матрас, снова вскочила.

— Раф? — вопросительно посмотрела она на друга. Он только развёл руками.

— У меня пусто.

Лима обвела глазами мелких. Те съёжились и дрожали. Снаружи слышались окрики и звуки борьбы. Потом всё затихло.

Через секунду край тента взметнулся и на пороге появился Псих. За спиной у него стояли Мозг и Бокс. Они держали в руках несколько питательных батончиков и сушёные овощи.

— Вы даже не вышли к нам, — насмешливо произнёс Псих, заходя и оглядываясь. — Но это ничего, мы не гордые. Да, парни?

Троица обошла всех, проверяя карманы и сумки.

— А ты чего пялишься? — прикрикнул на Тоттема Псих, раздосадованный тем, что ничего не нашёл. — Кстати, у тебя же где-то лежит приз. Неси-ка его сюда.

Тоттем уставился на главаря диких, не мигая. Потом перевёл взгляд на Бокса и улыбнулся. Он ещё не знал, с кем имел дело.

Мика сзади шёпотом попросила:

— Отдай им всё, Тоттем. Отдай.

— Вот-вот, давай сюда. Ты ещё получишь, ты ж везунчик, — заржал Псих.

Тоттем нахмурился, подумал, кивнул. После чего, развернувшись к троице спиной, полез под матрас. Оттуда он достал грязный пакет. Неловко прижимая пакет к груди, он подошёл вплотную к Психу и сунул свой приз тому в руки.

— Что это? — брезгливо спросил Мозг, заглядывая через плечо, пока Псих разворачивал пакет. — Вонючка какая.

Пакет и правда пах отвратительно. Сладковатой гнилью и чем-то тухлым.

Сняв последний слой фольги, Псих уставился на бесформенный тёмно-красный кусок в своих руках.

— Что это? — ещё раз спросил Мозг, сглатывая.

— Сырое мясо, — хохотнул Бокс и мрачно пошутил: — Хороший подарок выжившему. Ни один новичок не захочет отбирать такой приз.

Псих выронил кусок, и тот упал на землю. Тоттем укоризненно засопел, наклонился и поднял кусок одной рукой. Второй он забрал у Психа упаковку и аккуратно завернул свой приз.

— Хоть бы запёк, что ли, — Псих судорожно вытирал руки о штаны.

— Огня нет. Будет завтра, — поднял голову Тоттем и вдруг довольно добавил: — А то вы отберёте приз. Так уже было.

